

КАРАНТИННАЯ БУХТА

*Ты помнишь, в нашей бухте сонной
Спала зелёная вода,
Когда кильватерной колонной
Вошли военные суда.
Четыре серых...
Александр Блок*

Сколько раз от вокзала спешил напрямик
прочитать твои камни, как остовы книг.
Сколько раз к этой бухте от серых руин
я спускался, счастливый, как в день именин.
Здравствуй, шёпот зелёной хрупкой волны.
Херсонес, мне твои позывные родны.
...Серый «сторож» застыл. Дизель чуть дребезжит.
Но на палубе пусто. Вода – малахит.
В очертанье надстроек – дерзость, напор.
Отдых дали команде... Ночью – в дозор.
Чей он? Наш ли, чужой? Ну, а сам-то ты чей?
Я? – Москаль белорусско-хохлацких кровей.
«Чей он?» Глуп, сознаюсь, и постыден вопрос!
Но уже, как бурьян, между нами пророс.
А Владимир? Он чей, что стоит за спиной?
Белоплеч и высок, шлем горит золотой.
Чья крещальня вблизи от его алтарей?
Слог священных молений, скажите мне, чей?
Не Солунские ль братья в сей город вошли,
чтоб согласие расслышать славянской земли?
Киев, Ладога, Полоцк, Тамань... – они чьи?
Ярославны и Игоря чьи соловьи?
Что мы делим, безумцы? Иудина злость
подстрекает дробить наших праотцев кость.
Душу, море и суну как в ступе толчём,
чтоб тащить на торги: «Что по чём? Что по чём?»
Визг раздорный в семье – он чумнее чумы.
На́ смех свету всему разбежимся ли мы?
Безъязыкие рты и безглазые лбы –
вы, кто общей отрёкся земли и судьбы.
Есть народ. Он на два иль на три неделим.
Есть Господь. Он и в трёх ипостасях един.

...Склянки бьют. Херсонес. Дизель вслух задрожал.
«Сторож» к ночи покинет дремотный причал.
Пусть он держит рубеж от беды и пропаж.
Чей он? *Наш!*

5.01.10

* * *

Рай потерян не весь.
В утешенье оставлена
в тесте глиняном весть
на макушке проталины.

Силы истощены?
Но вы снова приветите
нас,
веснушки весны,
жёлтые первоцветики.

Вот и пробует лёт
из-под снега лимонница –
золотой мотылёк,
рая вешего модница.

Не забыл он про нас.
От своих не отступится.
Пусть на полдень, на час,
на минуту,
но сбудется.

Никуда не спешу.
Чую сердцем заранее
в травной ветоши шум –
Божье дыхание.

2008

* * *

О том, что не сбылось, не произошло,
не случилось меж нами на свете,
однажды мы будем томиться светло,
слезами давиться, как дети.
Зачем же, скажи, будто жизни назло,